

Он помнил, как в последний год, когда Фу Дунчэнь уже начал уставать от него, Сюй Ю с насмешкой рассказывал, что в последние два года их отношений Фу Дунчэнь ухаживал за несколькими мужчинами и женщинами, играя в разные игры с «истинной любовью». Доставка цветов из-за границы была пустяком, ведь ради тех, кого он хотел завоевать, он не жалел денег. Однажды ради какого-то мелкого актера он устранил очень прибыльного актера Су Му, который был звездой его развлекательной компании, просто потому что Су Му во время съемок поставил этого высокомерного выскочку в неловкое положение.

Теперь, когда дело дошло до него, Фу Дунчэнь тоже не поспешил, лишь бы заставить его, Шэнь Жаня, преданно следовать за ним, даже если для этого придется пожертвовать рукой.

«Неужели только недоступное имеет ценность?»

Не зря среди «золотой молодёжи» столицы ходила поговорка: «Вы думаете, что умеете пить, есть, играть и развлекаться с актерами, и это делает вас детьми чиновников и богачей? Скажу вам, по сравнению с Фу Дунчэнем, вы просто лузеры. Вот он умеет играть по-настоящему!»

Шэнь Жань внутренне усмехнулся. Он всей душой любил этого человека, но в итоге оказалось, что всё это было лишь игрой.

«Игрушка? Хм... Если после перерождения он снова пойдет по пути, который задумал Фу Дунчэнь, то лучше умереть прямо сейчас».

Раз Фу Дунчэнь любит играть, что ж, он может составить ему компанию. Если Шэнь Жань действительно что-то задумывал, он всегда добивался своего, и самое главное — он мог терпеть то, что другие не в силах вынести. Его отец как-то сказал, что за все годы своей жизни он не встречал людей с таким характером, как у него, и если он пойдет в политику, то его ждет блестящее будущее.

К тому же, теперь он даже смерти не боится, так что ему терять?

Шэнь Жань опустил голову, и на его губах появилась легкая улыбка. На его прекрасном, словно высеченном из нефрита лице, она выглядела не мягко, а скорее зловеще, как будто он был демоном, вырвавшимся из ада.

Он вспомнил тот телефонный разговор между Братом Шрамом и Фу Дунчэнем перед своей смертью. По тону Фу Дунчэня было ясно, что он тоже был причастен к падению его отца. Может, он и не был главным зачинщиком, но он точно что-то знал и, возможно, даже участвовал в этом.

Но ничего, однажды он вернет всё, что ему причинили, в десятикратном размере!

Фу Дунчэнь, упав на спину после того, как ему сломали руку, украдкой посмотрел в сторону Шэнь Жаня, внимательно наблюдая за его реакцией. Шэнь Жань слегка опустил голову, прикусил нижнюю губу и сжал кулаки так сильно, что из-под ногтей выступила кровь. Фу Дунчэнь, увидев это, наконец расслабился. Шэнь Жань не был так спокоен, как казалось. Видимо, его план сработал.

Почувствовав, что игра пошла в нужное русло, Фу Дунчэнь кивнул господину Лу, а затем громко застонал, подавая сигнал своим людям, которые уже ждали снаружи.

С громким стуком дверь в зал боевых искусств распахнулась. Шэнь Жань повернул голову и увидел, как несколько десятков мужчин в одинаковой форме ворвались внутрь. Их ловкие и

жестокие движения быстро изменили ситуацию. Даже те, кто был вооружен пистолетами, не смогли оказать серьезного сопротивления. Как и в памяти Шэнь Жаня, люди господина Лу были быстро обезврежены. А тот, кто держал пистолет у его головы, по приказу Лу вынужден был опустить оружие и сесть на корточки.

Фу Дунчэнь оттолкнул тех, кто хотел его поддержать, и, прихрамывая, направился к Шэнь Жаню. Шэнь Жань молча смотрел на него. Его тело и память не позволяли ему сохранять хладнокровие, но его острый ум работал на полную мощность, анализируя, какую реакцию ему стоит показать, чтобы не вызвать подозрений у Фу Дунчэня и при этом не сойти с ума от напряжения.

Весь в грязи, Фу Дунчэнь, преодолевая боль, присел перед Шэнь Жанем и протянул руку, чтобы стереть кровь с его лица. Но в тот же момент он почувствовал острую боль.

— Не трогай меня! — Шэнь Жань резко отшвырнул руку Фу Дунчэня, его лицо исказилось, а тело слегка задрожало.

Он с силой вытер то место, которого коснулся Фу Дунчэнь, и его тошнило от воспоминаний о тех унижениях, которые он пережил перед смертью.

Рука Фу Дунчэня застыла в воздухе, а его лицо стало мрачным.

Шэнь Жань внутренне ругнулся. Хоть он и не хотел идти по сценарию своей прошлой жизни, сейчас ему всё же нужно было, чтобы Фу Дунчэнь помог ему избавиться от некоторых проблем. К тому же, у него пока не было никакой силы, и сейчас ссориться с Фу Дунчэнем было нельзя.

Он вытер кровь с лица, подавив тошноту и отвращение, и с жесткой улыбкой произнес:

— У тебя раны, я боюсь случайно задеть их.

Реакция Шэнь Жаня полностью выбила Фу Дунчэня из колеи. Хоть Шэнь Жань и согласился встречаться с ним, обычно он держался холодно и отстраненно. Именно поэтому, заключив сделку с той семьей, Фу Дунчэнь использовал их ресурсы и людей, чтобы устроить эту постановку с похищением и завоевать сердце Шэнь Жаня.

Но отношение Шэнь Жаня лишь слегка улучшилось, и он не был так эмоционален, как ожидал Фу Дунчэнь.

«Неужели... Шэнь Жань что-то заподозрил? Нет, если бы он действительно что-то понял, с его гордостью он бы либо сразу нагрубил, либо не сказал бы, что боится задеть его раны».

Значит, единственное объяснение — он сделал недостаточно?

Фу Дунчэнь слегка прищурился, и в его глазах стало больше холодности. Чем больше Шэнь Жань проявлял гордости, тем больше Фу Дунчэнь хотел сломить его. Те, кто бросались к нему, как только узнавали, кто он, уже давно ему надоели. Он с нетерпением ждал момента, когда сможет раздавить холодность Шэнь Жаня и заставить его покориться. Представляя, как Шэнь Жань будет умолять его, Фу Дунчэнь почувствовал, что это будет прекрасно.

Фу Дунчэнь мягко улыбнулся, игнорируя боль в руке:

— Ничего, эти раны — ерунда. Главное, что ты в порядке. Давай, я помогу тебе встать.

Когда рука Фу Дунчэня коснулась Шэнь Жаня, его тело невольно вздрогнуло, и темные воспоминания снова всплыли. Этот контакт вызывал не только физический страх, но и тошноту. Если бы он не сдерживал себя, то, вероятно, вырвал бы прямо сейчас.

Шэнь Жань холодно уклонился от прикосновения, чувствуя раздражение. Однако он не боялся, что Фу Дунчэнь из-за этого разозлится. За четыре года, проведенные рядом с ним, он узнал, что нравится и что раздражает Фу Дунчэня, и где находятся границы, которые можно переступать. К тому же, он еще не был в руках Фу Дунчэня, и, учитывая его характер, тот будет терпеть и уговаривать его. Ведь Фу Дунчэнь довел до совершенства низменную мужскую природу — «недоступное всегда лучше».

Фу Дунчэнь нахмурился, но, преодолевая боль в руке, спросил:

— Сяожань, что с тобой? Может, они что-то сделали с тобой?

Он начал ощупывать Шэнь Жаня, проверяя, нет ли на нем ран, которые он не заметил.

Лицо Шэнь Жаня оставалось спокойным, но внутри он чувствовал, будто в нем живет кровожадный зверь. Рука, двигавшаяся по его телу, заставляла его чувствовать себя так, будто он погрузился в ледяную воду, а в глубине души, словно змея, грызло желание разорвать глотки всем этим людям и выплеснуть через кровь весь ужас, который он пережил в той грязной и темной мастерской.

Слегка сжав губы, Шэнь Жань бросил быстрый взгляд на господина Лу и его людей, которые уже были обезврежены, а затем, избегая взгляда Фу Дунчэня, с трудом сжал кулаки.

Фу Дунчэнь нахмурился, бросив холодный взгляд на господина Лу и его людей:

— Они сделали что-то с тобой?

Шэнь Жань закрыл глаза, и на его обычно холодном лице появилось выражение унижения. Он стиснул зубы так, что они заскрипели.

Фу Дунчэнь резко встал, его лицо стало мрачным. Он был в ярости. Семья Цзян, видимо, совсем потеряла бдительность, раз осмелилась тронуть Шэнь Жаня у него на глазах! Тронуть того, кого он, Фу Дунчэнь, выбрал, было равносильно тому, что надеть ему на голову ярко-зеленую шляпу. Если он еще не наигрался с Шэнь Жанем, то ни в столице, ни в городе S никто не посмеет тронуть его человека.

<http://bllate.org/book/16472/1495611>